

А. В. Дулов

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ НАУК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Развитие науки осуществляется на основе уже познанных закономерностей. К таким закономерностям относятся процессы интеграции и дифференциации. Интеграция проявляется в постоянно развивающихся закономерных связях между различными науками. Углубление и расширение целей научного исследования неминуемо приводит к тому, что для их достижения необходимо использовать данные других наук, тесно взаимодействовать с ними. Взаимодействие постоянно порождает новые методы, средства исследования, что и позволяет расширять сферу познания явлений, процессов.

В развитии современной науки все больше проявляются интеграционные процессы. Усложняются объекты исследования, что требует взаимодействия ряда уже сложившихся наук, создания новых отраслей знаний. Усложняющиеся процессы изучения объективного мира, социальной действительности делают интеграционные процессы обязательным условием развития наук. Такая же тенденция происходит и в праве. Появление новых объектов исследования (космос, экология и т. д.), новых углубленных задач исследований приводит к формированию новых отраслей права.

Но интеграционные процессы проявляют себя и в тенденции формирования циклов, блоков наук. Необходимость этого определяется наличием общей цели, единого объекта воздействия. Такая тенденция проявляется и в праве, в частности в формировании комплекса наук, призванных обеспечить борьбу с преступностью.

Изучение взаимосвязей между науками уголовно-правового цикла постепенно становится постоянным объектом их исследования. Наиболее часто упоминают о связях между уголовным правом и уголовным процессом.

К. Маркс отмечал, что судебный процесс рассматривают только как «надежный конвой, который должен препроводить противника в тюрьму, простое приготовление к экзекуции, а где процесс желает быть чем-то большим, там его заставляют молчать»¹. Далее К. Маркс, развивая свой анализ, писал: «Если судебный процесс сводится к одной только бессодержательной форме, то такая пустая формальность не имеет никакой самостоятельной ценности. С этой точки зрения китайское право стало бы французским, если бы его втиснули в форму французской процедуры; материальное право, однако, имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы. Как в китайском праве обязательно фигурирует палка; как с содержанием средневекового уголовного уложения, в качестве процессуальной формы, неразрывно связана пытка, – подобно этому гласный, свободный процесс составляет необходимую принадлежность гласного по своей природе содержания, продиктованного свободой, а не частным интересом. Судебный процесс и

право так же тесно связаны друг с другом, как, например, формы растений связаны с растениями, а формы животных – с мясом и кровью животных. Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни»².

По поводу этой цитаты М. С. Строгович в своем «Курсе уголовного процесса» писал: «Эта яркая и выразительная характеристика очень хорошо показывает роль и значение процессуальных форм и их связей с материальным правом. Они неотделимы друг от друга, так как через уголовный процесс находит свое осуществление и применение в жизни уголовное материальное право»³.

В действительности же приведенная цитата, образно характеризуя зависимость уголовного процесса и уголовного права, совершенно не претендует на раскрытие связей между этими науками. Да такая задача тогда и не стояла. Совершенно ясно, что исследование связей между науками требует глубокого раздельного исследования их содержания, выяснения общих задач этих наук, путей их разрешения.

В настоящее время без глубокого изучения связей нельзя развивать дальше ни уголовный процесс, ни уголовное право. Как они влияют друг на друга, какое влияние эти связи оказывают на конечный результат – борьбу с преступностью, как можно и следует регулировать эти связи? Эти и многие другие вопросы еще требуют внимательного исследования.

В юридической литературе рассматривались взаимосвязи уголовного права и криминологии. Но детально исследование целей, сущности, методов взаимосвязей не осуществлялось.

Имеются указания общего характера на взаимосвязь уголовного права и криминалистики. Интересно отметить, что наиболее точно сущность этой взаимосвязи определил еще Г. Гросс при формировании новой науки криминалистики. Он писал: «Криминалистика по природе своей начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе, прекращает свою работу: материальное уголовное право имеет своим предметом изучение преступного деяния и наказания, формальное уголовное право (процесс) включает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие были мотивы совершения такового, какие имелись в виду цели – обо всем этом нам не говорит ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики»⁴.

Впоследствии это общее указание оказалось забытым, и об уголовном праве в криминалистике упоминают лишь в разделе «Методика расследования отдельных видов преступлений», как об обстоятельстве, конкретизирующем направленность различного содержания методик расследования.

Обращалось внимание и на связь уголовного процесса и криминалистики. Так, П. С. Элькиндел делала вывод, что «дальнейшее развитие уголовно-процессуальной науки и законодательства, как и дальнейшее совершенствование технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве, возможно только при условии взаимообогащения науки уголовного процесса и криминалистики»⁵. Но на какой теоретической основе должно происходить это взаимообогащение, в чем оно заключается, как должно реализовываться?

Обычно ограничиваются указанием, что при осуществлении следственных действий обязательно должны выполняться все требования уголовно-процес-

суального законодательства. Но это только одна из сторон связи уголовного процесса и криминалистики. Проблема изучения связей стала действительно необходимой с появлением термина «науки уголовно-правового цикла». Значит, имеется целая группа наук, которые тесно связаны между собой. В чем заключаются эти связи, как их надо развивать и совершенствовать? Какое влияние они оказывают на развитие каждой науки, на достижение общей цели – борьбы с преступностью?

Ответить на эти и многие другие вопросы можно только в том случае, если целенаправленно, системно выявить, а затем комплексно исследовать все их связи.

К сожалению, «цикл уголовно-правовых наук» в комплексе пока не изучается. В то же время совершенно очевидно, что проблема активизации борьбы с преступностью настоятельно требует проведения таких исследований. Это, безусловно, выявит новые горизонты в управлении общим процессом борьбы с преступностью, откроет и новые возможности в развитии каждой из наук, входящих в этот цикл.

Практика крайне нуждается в подобных исследованиях. Такая потребность существует на тактическом и стратегическом уровнях. И следователь, и судья при расследовании, судебном рассмотрении уголовных дел комплексно применяют знания уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и других наук. Эти знания используются и при разработке государственных программ, мероприятий, направленных на организацию борьбы с преступностью. Отсюда требуется и комплексное изучение этих наук.

Что же надо делать для такого комплексного изучения? Прежде всего, возникает необходимость формирования методологической основы исследования. Такая база имеется у уголовного права, процесса, криминалистики. Но когда ставится задача исследовать комплекс в целом, методологическая основа каждой из этих наук уже недостаточна. Новая методологическая основа, прежде всего, обеспечивается применением структурного подхода. Совокупность наук всего цикла должна рассматриваться как система. Это дает возможность определить содержание данной системы: какие науки должны входить в совокупность ее элементов. Причем важно установить, какие науки-элементы являются системообразующими, а роль каких определяется только решением конкретных практических или теоретических проблем, возникающих в ходе борьбы с преступностью на отдельных ее этапах.

При изучении системы необходимо:

1. Определить общую цель формирования, действия создаваемой системы. Такой общей целью является борьба с преступностью. Часто считается достаточным ограничиться указанием на то, что общность цикла уголовно-правовых наук определяется их относимостью к единой цели – борьбе с преступностью. Но определение общей цели является только первоначальным этапом исследования. Если мы хотим использовать все положительные свойства общности этих наук, управлять процессом воздействия этой общности на борьбу с преступностью, следует значительно глубже изучать их в комплексе, устанавливая роль каждой науки, определяя, как каждая из наук дополняет, влияет на другие для достижения общей цели – усиление борьбы с преступностью.

2. Общая цель создает «дерево» целей, которые, в свою очередь, конкретизируют ее, определяют основные пути ее достижения. В связи с этим научные исследования постоянно направлены выявление новых элементов в общей системе

целей, на выявление всех составляющих, из которых складывается обеспечение общей цели (сбор информации, предупреждение преступления, пресечение преступлений, расследование, судебное рассмотрение, исполнение наказания, ресоциализация и т. д.).

3. Определение всей системы функций, которые реализуются в деятельности по осуществлению борьбы с преступностью.

4. Определение всех видов связей в изучаемой системе.

Науки рассматриваемого цикла определяют, что является преступлением, как его можно предупреждать, выявлять, доказывать, определять вину и т. д. В этом их общая логическая связь. Но надо устанавливать и всю совокупность научно-необходимых и обоснованных связей. Это составная часть системно-структурного подхода, так как структура состоит не только из элементов (наук), но и связей между ними, отдельными функциями, действиями.

Для исследования связей в изучаемой системе уголовно-правовых наук предварительно необходимо иметь достаточно полное представление о самом понятии «связи».

Следует основываться на том, что философские исследования процессов отражения и многочисленные исследования естественных и социальных наук, подтвержденные экспериментальным изучением большого эмпирического материала, убедительно показали, что связи между явлениями проявляются как взаимодействие. Значит, уголовное право воздействует на процесс, а уголовный процесс, в свою очередь, влияет на формирование уголовного права. И так во всех дисциплинах, входящих в данную систему наук.

Взаимосвязи создаются специально для достижения намеченных целей, для решения поставленных задач, имеют различные уровни, виды. Взаимосвязи могут быть причинно-следственными, выступать в виде прогнозируемых зависимостей, могут определяться результатами исследования. Они могут проявлять себя как взаимозависимости, взаимодействие, взаимовлияние (непосредственное, опосредованное), наконец, различными могут быть и цели взаимодействия: установление методологической или теоретической основы, взаимодействие при осуществлении функций, реализации средства, создании условий для явления, действия.

Все это указывает на исключительное многообразие роли взаимосвязей, а отсюда и сложности их изучения.

При реальном существовании множества отдельных наук формирование целостного комплекса может осуществляться только через изучение систем связей.

Для проведения подобных исследований представляется необходимым сформулировать основные методологические принципы их осуществления. Можно указать на следующие принципы:

1) изучение всех видов связей: системных, структурных, генезисных, функциональных, коммуникативных;

2) изучение всех форм проявления связей: причинно-следственных, зависимостей, спонтанных, внешне случайных и т. д.;

3) изучение связи каждой науки с основной целью образования системы. Конкретизируются цели, функции каждой науки по отношению к общей цели системы, ее функциям. Цели и функции конкретной науки основываются на общесистемных целях и функциях и в то же время конкретизируют, обогащают, совершен-

ствуют их. Причем этот процесс может идти по следующим направлениям: а) осмысление и углубленное исследование реально существующих, функционирующих связей; б) поиски следов возможно существующей, но скрытой связи для исследования ее действительной значимости и ее полной легализации в системе наук; в) выдвижение гипотез о связях, которые надо развивать для формирования системы наук, развития каждой науки;

4) изучение всех связей с другими науками, входящими в изучаемую систему. Надо изучать связи со всеми науками, все виды связи. Только такой подход обеспечит достижение общей цели системы – организацию и активизацию борьбы с преступностью, развитие вклада каждой науки в достижение этой общей цели. Пока эти связи полностью не сформулированы, что и приводит к тому, что они изучаются недостаточно. Так, в науке уголовного права разрабатываются связи с криминологией, исправительным правом, в меньшей степени – с уголовным процессом, совсем мало – с юридической психологией, юридической этикой, теорией профилактики, криминалистикой.

В криминологии изучение внешнесистемных связей развито еще меньше. Так, не исследуются связи с уголовным процессом, криминалистикой. В то же время именно криминалистика изучает материальную сторону преступления, которая во многом определяется социальными связями, отношениями. Отсюда ясно, что использование результатов криминалистического изучения материальной структуры преступления крайне важно для исследования и тех социальных факторов, которые изучает криминология.

Можно выделить три основные группы связей, которые надлежит изучить при исследовании системы уголовно-правовых наук.

Первая группа – системообразующие связи. Они формируют цели, методологические основы, функции системы, т. е. все то, что создает базис любой интеллектуальной системы. Здесь создается основа связей между всеми науками: формируется их общая цель (древо целей), функции, выполняемые системой.

Вторая группа – внешние связи системы наук. Система не существует сама по себе. Это относится и к системам наук: они определяются и зависят от потребностей общества (тех экономических, социальных, технологических систем, которым призваны служить); от других групп наук и т. д.

Внешние связи влияют на формирование теоретической, методологической основы наук, условия их развития, цели и направления предмета наук. Эти связи двухсторонние: система наук через них обогащается и в то же время обогащает их своими знаниями. Связи между науками позволяют устанавливать общие методологические основы исследования образуемой системы наук.

Только анализ и синтез всех внутренних и внешних связей каждой науки позволит правильно определить общую методологию исследования, сформировать в конечном итоге эффективно действующую систему борьбы с преступностью.

Третья группа – это связи внутри системы. Они существуют между всеми элементами, системами (науками) и направлены на взаимообогащение каждой науки. Эти связи обеспечивают формирование методологической и теоретической основы каждой науки, возможность использовать уже разработанные в других науках методы, средства, рекомендации. Связи создаются для выполнения общесистем-

ных целей, функций, что, в свою очередь, формирует системообразующие связи с целями, функциями общей системы.

Реализация системного подхода и изучение группы уголовно-правовых наук закономерно должны привести и к углубленному изучению каждой науки, входящей в систему. Каждая из них, в свою очередь, рассматривается как система и изучается по вышеизложенным принципам. Это значит, что должны изучаться: 1) все внешние связи конкретной науки, которые определяют, влияют на ее содержание и развитие, и те, которые обеспечивают воздействие содержанием, результатами своих исследований на другие науки; 2) связи, формирующие самостоятельность науки; 3) связи, формирующие систему данной науки.

Конкретное изучение связей между науками, безусловно, откроет еще много нового и неожиданного. Самое главное, что это определит новые горизонты исследования, будет способствовать развитию общей системы научного обеспечения борьбы с преступностью.

Так, исследование связей закономерно приводит к созданию условий для более углубленного исследования функций как системы в целом, так и применительно к каждой науке.

Особенность цикла уголовно-правовых наук проявляется в том, что каждая из них обязательно оказывает влияние, обеспечивает, помогает становлению, развитию всех других наук своего цикла. Именно поэтому они и создают единую систему. Такая специфическая взаимосвязь наук приводит к формированию в каждой из них методологической функции. Каждая наука обязана обобщать, систематизировать свои теории, методы, средства, содержание таким образом, чтобы эта информация как можно полнее могла быть воспринята другими науками.

Методологическая функция уже прочно определилась в юридической психологии, юридической этике за счет тесных связей с такими науками, как психология, этика, теория права. Но эта функция существует и у уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, что определяется исследуемым содержанием, связями с социальными науками, общей теорией познания, отражения и т. д. Выделение такой функции будет способствовать консолидации и развитию каждой науки цикла, системы в целом.

Целостное исследование системы уголовно-правовых наук приведет к существенному обогащению методологических основ и каждой из них. Это обеспечивается внутренними связями каждой науки, общими целями и функциями, связями с другими науками, входящими в систему уголовно-правового цикла. Так, существенное развитие методологических основ закономерно ожидается от связей с развитием юридической психологии, юридической этики. Они изучают психологические, нравственные отношения в обществе, их влияние на правовую систему. Соответственно эти знания, уже в качестве методологической основы, будут использоваться в уголовном праве, исправительном праве, уголовном процессе, криминалистике.

Исследование связей позволит существенно активизировать изучение профилактической деятельности. У права имеется общая цель – предупреждение возникновения дефектов, опасностей, конфликтов в обществе. Решение этой задачи присуще в той или иной мере уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике, юридической психологии. Таким образом, каждая наука выполняет профилактическую функцию.

Выявление связей, образующихся сочетанием функций профилактики в каждой науке, приводит к выводу о наличии общесистемной функции профилактики преступлений, которая уже определяет, организует, конкретизирует реализацию этой функции в уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике и т. д. Множественность связей по функции профилактики между всеми науками требует их упорядочения, т. е. создания самостоятельной общей теории (а возможно и самостоятельной науки) профилактики преступлений.

Изучение систем связей способно выделить еще одну функцию – предсказательную. Появляется возможность предвидеть, какие науки, теории следует разрабатывать в пределах системы уголовно-правовых наук.

Выявление всех видов связей между науками уголовно-правового цикла является необходимым средством развития каждой науки и всей системы в целом.

Изучение связей, объединение их в группы может привести к необходимости формирования новых отраслей в существующей системе уголовно-правовых дисциплин. Это происходит в тех случаях, когда цели установленных взаимосвязей не могут быть обеспечены существующим комплексом наук. Так, последовательное применение системного подхода к изучению целей и связей позволяет сделать вывод о необходимости формирования науки управления процессами борьбы с преступностью, комплексно исследующей возможности уголовно-правовых наук в реализации общей задачи правового государства по обеспечению безопасности общества и каждой личности во всех сферах жизни.

Изучение связей может привести и к изменению системы построения отдельных наук данного цикла. Они должны в большей степени учитывать необходимость исследования всех систем связей, последовательность в их изучении. Возникает необходимость более четко определять основные блоки каждой науки (например, выделять общую и особенную часть) и изучать связи, зависимости между этими блоками. Это должно стать обязательным принципом развития всех наук уголовно-правового цикла. Так, например, в криминалистике последовательное применение системного подхода к изучению связей привело к формированию нового раздела – криминалистической стратегии.

Изложение значимости и путей исследования системных связей позволяет сделать вывод о том, что появилась потребность в формировании и разработке общей теории действия уголовно-правовой системы. Создание такой общей теории (а значит и системы методов, средств) должно осуществляться самостоятельной наукой – теорией системы уголовно-правовых наук. Формирование такой теории явится существенным вкладом в развитие всех наук цикла, в повышение их роли в активизации практической деятельности по борьбе с преступностью, повысит системность, организованность, управляемость этой деятельностью.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 157.

² Там же. С. 158.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 86.

⁴ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Пер. с нем. Спб., 1908. С. 8.

⁵ Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 109.

